

Письмо генерала Ислама и Ирана; Шахида Хаджи Касема Сулеймани, командующего спецподразделением «Аль-Кудс» в составе Корпуса Стражей Исламской революции (КСИР), своей дочери Фатеме о философии жизни, джихаде и стремлении к мученической смерти в защиту угнетённых и запуганных детей по всему миру.

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного

Последняя ли это моя поездка или же судьба приготовила мне что-то другое? Как бы ни было я довольствуюсь тем, чем доволен Он (Аллах). Пишу тебе в этой поездке, чтобы в моё отсутствие у тебя было от меня напоминание в дни, когда будешь скучать (обо мне). А может ты найдёшь здесь слова, которые тебе пригодятся. Каждый раз, когда я отправляюсь в поездку, меня преследует предчувствие, что я больше вас не увижу. Много раз в пути я представлял ваши любящие лица одно за другим и много раз проливал слезы вспоминая о вас. Скучаю по вам, и доверяю вас Аллаху. Хоть я редко находил время проявлять свою любовь и не смог в должной мере донести до тебя свою внутреннюю любовь, но дорогая, иногда человек редко говорит, что любит кого-то, когда смотрит ему в глаза, но эти глаза для него дороже всего на свете. Вы для меня дороже всего на свете, говорю я это или нет, вы мне очень дороги. Уже больше двадцати лет я доставляю вам переживания, и Всевышний так предопределил, что у этого нет конца, и ты всегда видишь страшные сны.

Дочка моя, что бы я не думал и не делал, для того, чтобы доставлять вам меньше переживаний, в последствии ничего не получалось. И это не из-за моей любви к военному делу и никогда не было так. Это также не из-за моей работы, и никто меня в этом не принуждает и никогда так не было. Нет дочка моя, я не за что не доставил бы вам переживаний из-за работы, положения или по принуждению и настаиванию кого-либо, что уже говорить о том, чтобы заставить тебя плакать.

Но смотрю я и вижу, что каждый в этом мире выбрал себе путь, один учится чему-то, другой учит, один занимается торговлей, другой – сельским хозяйством и существуют миллионы других путей, или лучше сказать, что каждый выбирает свой путь. И думал я, какой же мне выбрать путь? Я обдумал несколько тем и задал себе несколько вопросов: «Каков длиной этот путь? Где он заканчивается? Сколько времени мне отмерено? И вконец-концов какова моя цель?». Я осознаю, что я не вечен, и никто не вечен. Прибываем мы здесь лишь некоторое время и уходим. Некоторые прибывают (в мирской жизни) несколько лет, но мало кто доживает до ста лет. Но даже в этом случае он не остаётся здесь и уходит, как и все. Думал я заняться торговлей, но польза торговли – это несколько блестящих монет, дома и автомобили. Но все это не решает ничего в моей судьбе на этом пути. Думал я жить для вас, но вижу вы для меня очень дороги, до такой степени, что если вам будет причинена боль, эта боль охватит всё моё существо. Если вы столкнётесь с проблемами, меня будут жечь языки пламени. А если оставите вы меня, то опоры моего существования рухнут одна за другой. Увидел я, что не могу оправдать этот страх и переживания. Я понял, что должен присоединиться к тому, кто наладит мои дела и этот кто-то никто иной как – Всевышний. Эту ценность и сокровище, которыми являетесь вы, цветы моего существования, невозможно сохранить богатством и властью. Если это было бы не так, то богатые и влиятельные люди могли бы отвратить от себя смерть или их богатство и власть могли бы предотвратить их неизлечимые болезни и не дать им попасть на больничные койки. Я же выбрал Господа и путь Его. Я впервые признаюсь, что никогда не хотел быть военным, никогда мне не нравилось получать звания. Я не на какое звание или пост не променял бы то красивое слово «Касем» вышедшее из чистых уст стража басиджа –

шахида. Поэтому я завещал написать на моей могиле только «Солдат Касем», и не Касем Сулеймани, которому приписали величие, которое делает тяжёлым груз (Судного дня).

Дорогая, я просил Всевышнего наполнить все артерии и капилляры моего тела любовью к Нему и переполнить ею всю мою сущность.

Я не выбрал этот путь, чтобы убивать людей, ты знаешь, у меня даже не хватает сил смотреть на то, как отрезают головы курам. Если я и взял в руки оружие, то это только для того, чтобы противостоять убийцам, а не чтобы убивать людей. Я считаю себя стражем (солдатом) каждого дома мусульман, который находится на опасной границе, и хочу, чтобы Аллах дал мне силы, чтобы я смог защитить всех угнетённых в этом мире. Я не отдам жизнь за дорогой ислам, хотя и не пожалел бы её для этого, и не отдам жизнь за угнетённых шиитов, за что бы тем более не пожалел бы её отдать, нет, нет... Сражаюсь я ради того напуганного ребёнка, который остался без помощи и потерял все надежды, ради той женщины, которая прижала к своей груди напуганного младенца и ради того оставшегося без дома, преследуемого и вынужденного спасаться бегством, оставляя на дороге окровавленный след.

Дорогая моя, я принадлежу тому Корпусу Стражей, который не спит, или спит бодрствуя, для того, чтобы другие могли спать (в безопасности). Пусть я буду жертвой их покоя, зато они спят спокойно. Моя дорогая дочка, ты в безопасности спишь в моем доме и живёшь достойной и почётной жизнью. Но что мне сделать для той девочки, которая осталась без защитника, у которой или для того плачущего ребёнка, который... который потерял все. Пожертвуй меня (Аллаху) и доверь Ему. Разрешите мне уйти, уйти, уйти. Как я могу оставаться в то время как весь мой караван ушёл, а я остался.

Дорогая дочка, я очень устал. Тридцать лет уже как я не высыпаюсь, но теперь я не хочу спать. Я сыплю соль себе в глаза, чтобы веки не осмелились сомкнуться, а то не дай Аллаху, в мою беспечность отрежут голову тому беззащитному ребёнку. Как представляю, что той девочкой могла быть ты, Нарджес или Зейнаб, а тем молодым парнем, спящем с оружием, которому вот-вот могут отрезать голову мой Хусейн или мой Реза. Что вы ожидаете от меня после этого? Мне быть безразличным наблюдателем? Или быть бизнесменом? Нет, я так жить не могу и на этом точка! Мир вам и Милость Аллаха!

: Организация переводов Калам-е Нур